Золотистое полуденное солнце проникало сквозь кроны деревьев, высвечивая блестящие листья, колышущиеся от случайных порывов ветра. На вздохи ветра накладывался далекий ритмичный рокот. Пение птиц то тут, то там раздавалось в таинственном призыве и отклике, когда человеческие ноги слабо хрустели, хрустели, хрустели по узкой заросшей тропе. Повернув лица навстречу прохладному ветру, путники почувствовали запах соли. За поворотом они вышли на травянистую поляну и остановились.

Противоположная сторона поляны уходила под небольшой уклон, где тропа, очевидно, продолжалась в сторону моря. Верхние две трети поляны были окружены огромными и величественными старыми вязами. Вдоль тропинки росло несколько неказистых яблонь, а сама роща была умиротворена травами, одуванчиками, низкорослыми мальвами и прочей нежной зеленью. Гарри и Гермиона кивнули друг другу, молчаливо соглашаясь с совершенством их лагеря. Гермиона подняла палочку, чтобы создать начальный слой защитных чар, и достала из сумки, расшитой бисером, уменьшенную палатку, как она всегда делала. Но Гарри осторожно положил руку на ее запястье и бросил на нее знающий взгляд.

"Гермиона, мы на моей земле. Владения дома Поттеров. Вся территория огорожена. Мы все это время шли по заповедным землям".

Она нахмурилась, переводя взгляд с Гарри на элегантный летний лес вокруг них, и ее палочка слегка опустилась, когда он отпустил руку. "Неужели ты действительно так чувствуешь поттеровские чары? Неужели они так сильно отличаются от тех, что мы видели или использовали раньше?"

"Да", - ответил Гарри. "Как только мы пришли сюда, я почувствовал границы владений, что-то вроде огромного постоянного щитового заклинания... но не совсем... это не похоже ни на что, что я когда-либо чувствовал раньше. Должно быть, связь передалась мне через кольцо Главы Дома. Я просто... знаю, что почувствую это мгновенно, если кто-то хотя бы прикоснется к этим стенам. Я смогу определить, узнаю ли я их, и не пустить или пропустить по первому требованию... это странно, но в какой-то степени приятно..."

Покрутив на правой руке видимое теперь кольцо Дома Поттеров, он медленно огляделся вокруг себя, ощущая, чувствуя окружающее пространство с помощью недавно дарованной ему родовой магии. Когда он развел руки и отвлекся от кольца, оно снова исчезло.

"Конечно, - фыркнул он, - можно было бы надеяться, что нам не понадобится вся эта защита, раз уж Волдеморт окончательно мертв, и никто не знает, где мы сейчас находимся, даже если бы за нами кто-то охотился. Мы даже можем вернуться в тот маленький домик для отдыха, куда нас доставил Портключ, и, возможно, всё будет в порядке".

Гермиона еще не до конца опустила палочку. "Я знаю, что это может показаться немного неумным, но ты не будешь возражать, если я установлю несколько защит? Хотя бы предупреждения о близости? Может быть, антислежка? Это как... зуд. Я верю тебе, но я не чувствую тех древних поттеровских защит, и это кажется мне... незащищенным. Может, это просто привычка после стольких месяцев в бегах, но я все еще... просто... чувствую, что должен это сделать. Даже если это странно. Пожалуйста?" Она с надеждой посмотрела на

него. Ей не хотелось оскорблять вардинг его предков, но в то же время желание завершить стандартную процедуру, создать свою собственную, проверенную в боях защиту, было так сильно.

Гарри смотрел на крону самого большого из гигантских вязов и, обернувшись, улыбнулся ей.

"Конечно, Гермиона. Это ведь не повредит, правда? Если что, отгоним почтовых сов".

"Уф!" простонала Гермиона. "Это не шутка, черт возьми. Как будто мне сейчас нужна кровоточащая почта от Рональда. Аааа!" - закричала она и коротко топнула ногой, затем отряхнулась и постучала палочкой по палатке, бормоча заклинания, чтобы она сама распаковалась.

Гарри слегка поморщился и почесал затылок. Подобные слова были очень необычны для Гермионы. "Да, ты хочешь немного поговорить об этом? Мы уже достаточно далеко от этого... эм... беспорядка?"

Гермиона поводила палочкой по кругу, устанавливая почти те же самые защиты, которые она всегда ставила на бегу, хотя они уже не бежали, спасая свои жизни... только, возможно, рассудок. Она цинично рассмеялась при этой мысли, затем сделала паузу и вздохнула, обратив лицо к небу и полузакрыв глаза.

Гарри улучил момент и занялся тем, что с помощью левитации довел до совершенства угол установки палатки, расчистил место вокруг дверного проема, заново установил и проверил надежность колышков в мягкой почве. Это была новая для них магическая палатка, взятая на время у Билла и Флер, и выглядела она более роскошно по сравнению с той, которую они использовали во время бегства и которая была утеряна, когда их поймали Похитители. Внешняя ткань палатки была более приятной, форма и конструкция шатра - более детальной.

Наконец он снова посмотрел на свою подругу. Она стояла неподвижно, наклонив лицо к лучу солнечного света, и улыбалась, словно наслаждаясь тихими мирными звуками птиц и моря. Он любовался игрой света на ее теплой коже, тем, как безмятежная улыбка и разглаженные брови превращали ее лицо в нечто гораздо более милое и ангельское, чем ее обычное напряженное лицо. Он почувствовал, как по нему прокатилась волна удовлетворения, и его лицо расслабилось, отражая ее выражение.

Словно поняв, что он начал наблюдать за ней, Гермиона выпрямилась и улыбнулась ему, подойдя к огромному дедушкиному вязу и прислонившись к нему, ощущая руками шероховатую кору, округлые выступы широкого, уходящего корнями в землю ствола. Эта роща была поистине волшебной, и ее магия казалась ей очень приятной и гармоничной. Она была создана специально для такого времяпрепровождения, для пикников и походов, где семья и друзья могли соединиться с природой и магией и насладиться общением друг с другом. Возможно, это был намёк на то, что она могла бы получить в качестве ведьмы, настроенной на Дом Поттеров, которую здесь приветствовал лично глава Дома. Эта успокаивающая энергия немного напоминала ей о стойком и верном духе Гарри. Она снова вздохнула, на этот раз более

глубоко и сладко.

"Гарри. Кажется, за весь день я так и не сказала тебе спасибо. Но спасибо тебе. Спасибо, что стал моим другом и отвез меня сюда. Я знаю, что Уизли были для тебя как суррогатная семья, и я не хочу вставать между вами. Особенно между тобой и Джинни, если ты все еще, может быть, хочешь попробовать с ней снова, я не знаю, как все было с ней, когда ты уехал. А также между тобой и Роном. Я вообще не ожидала, что ты решишь уехать со мной, но я так невероятно тебе благодарна. Мне это так нужно. Этот мир и покой, это время и пространство. Ты так добра, что привела меня в это особенное место... Мне действительно очень нравится здесь, здесь так красиво... это место передышки, вдали от всего хаоса, давления и беспорядка... если бы ты не привел меня сюда сейчас, я бы, наверное, вообще уехала из Британии... Честное слово, я не знаю, что бы я делала..."

Ее глаза стали отрешенными, а поза слегка сгорбилась. Гарри занервничал из-за ее хода мыслей и настроения, в которое она погрузилась. Они оба знали, что важно избегать разговоров и мыслей о родителях Гермионы.

Как только Волдеморт начал нападать на семьи магглорождённых, Гермиона заколдовала своих родителей, превратив их в Венделла и Монику Уилкинс, не помня ни одной дочери и испытывая непреодолимое желание переселиться в Австралию. Они сразу же продали свою стоматологическую клинику и эмигрировали. Она планировала найти их и снять чары, как только они смогут вернуться домой.

http://tl.rulate.ru/book/4209/125411